

ЛЮБОВЬ МОЯ — ТЕАТР

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 5 ЛЕТ СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ВЬЕТНАМ

С Фам Тхи Тхань я познакомился несколько лет назад. Было это на традиционной встрече вьетнамцев — выпускников советских вузов, которая ежегодно проводится в Ханое. Собирались друзья, которые порой не виделись многие годы. Как обычно бывает, образовались небольшие группы, что называется, «по интересам». Как раз в то время на улицах Ханоя только-только появились афиши, возвестившие о рождении первого в республике театра для подрастающего поколения, получившего название «Юность». Главным режиссером его стала Фам Тхи Тхань — выпускница Московского государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. Так началось наше знакомство с Тхань — интереснейшей актрисой, режиссером, талантливым, добрым человеком. Позже мы встречались и на спектаклях, и на репетициях. О жизни и самобытном искусстве Фам Тхи Тхань наш рассказ.

У театра «Юность», как, впрочем, у всех вьетнамских театров, нет постоянного помещения. Выступают они обычно в кинотеатрах, клубах или же в небольших залах с минимумом театрального оборудования, лучшим же труппам предоставляет свою сцену ханойский Большой театр. Поэтому можно сказать, что во Вьетнаме театральные труппы все время «на колесах», они путешествуют не только по различным провинциям страны, но и по своему родному городу. Первые спектакли «Юности» проходили в помещениях кинотеатра «Конг нян» («Рабочий»). Без преувеличения можно сказать, что театр сразу же полюбился молодым зрителям — ведь это был театр специально для них, и в нем играли те, кто совсем недавно еще сам сидел в зрительном зале и мечтал о сцене.

«Рождение театра, вы, несомненно, согласитесь со мной, дело очень не простое», — говорит Тхань. Она то и дело смахивает с лица черную, как смоль, непокорную прядь волос. Маленькая, худенькая, но каждый ее жест, каждое движение полны энергии. — Тем более театра драматического, в стране, в которой его история насчитывает чуть больше шестидесяти лет. Да, это именно так, ведь первый спектакль театра «кити вой» — так мы называем европейский драматический театр — состоялся в Ханое 25 апреля 1920 года. Это была переведенная с французского пьеса Мольера «Мнимый больной». Еще долгое время на сцене преобладали французские пьесы — это объяснялось тем, что Вьетнам был в то время французской колонией, а также отсутствием собственной национальной драматургии именно для театра «кити вой».

Что собой представляет вьетнамский национальный театр и такие его популярные жанры, как тео, туонг и кай лыонг? Его порой не совсем правильно отождествляют с европейской опереттой. Это действительно синтетический театр, теснейшее сочетание музыки, пения, танца и декламации. Настоящий актер жанра «туонг», например, должен владеть в совершенстве своим голосом. Но самое главное — это каноничность. Актер не только должен играть, но и обязательно следовать уже имеющемуся рисунку роли, выполнять необходимые жесты, движения тела. Грим, костюмы, мимика остаются неизменными.

Что касается драматургического материала традиционного вьетнамского театра, то его основа — это легенды, сказания, пьесы древних авторов. Лишь в последние десятилетия появились современные пьесы, но и они рассказывают о делах давно ми-

нувших дней. Традиционный театр пользуется огромной популярностью у зрителей. Раньше представления давались только для узкого круга вельмож, теперь аудитория самая широкая. Если вы хоть раз побываете на спектакле этого театра, то в первые минуты несколько удивитесь. Зрителей в зале не очень много, ведут они себя свободно, шумно переговариваются. Но затем зал заполняется — ведь сюжет пьесы давно знаком, и приходят сюда не столько за тем, чтобы узнать перипетии древней легенды, а в основном, чтобы вновь услышать полюбившуюся арию увидеть любимую танцевальную сюиту или насладиться игрой популярных актеров.

— Главное действующее лицо в традиционном театре, — улыбается Тхань, — это, как можно догадаться, отнюдь не режиссер. Здесь царят актеры. Причем в основном члены театральных династий. Среди них маю, как говорится, случайных людей. Зритель в основном идет «на актера». Его мастерство должно быть совершенным, отточенным.

Наши режиссеры — это в основном бывшие актеры, чаще всего сами участвующие в спектаклях. Я в этом смысле не исключение, но пришла в театр не из театральной семьи. Мои родители — юристы. Сколько себя помню — я все время играла. Сначала с куклами, в школе все время старалась быть разной, играя разнообразные ситуации, которые могли бы со мной произойти. Став постарше я не без успеха выступала в самодеятельности, пела, танцевала. Детство мое проходило в годы войны, ее тяготы я пережила, как и миллионы моих сверстников. Из Ханоя мы вынуждены были перебраться в горные районы, было нелегко.

Еще в годы войны стало ясно, что мы нуждаемся в новом театре, который чуть-чуть реагировал бы на актуальные события. В это время и относится создание драматических трупп в Ханое. Хайфоне, других городах Севера страны. В нашем армейском театре мы тогда поставили несколько спектаклей, рассказывающих о борьбе нашего народа, о жизни рабочих и крестьян в условиях войны, о помощи всенародной помощи тыла фронту.

Мне повезло — я училась в Советском Союзе. В начале творческого пути мои мечты сбылись. Я занималась в классе замечательного педагога, прекрасного, доброго человека — Марии Осиповны Кнебель. Годы учебы стали переломными в жизни. В Москве я с жадностью набиралась из книги, побывала, наверное, на всех премьерах столичных театров, впитывала все новое и интересное из жизни театральной Москвы.

Именно тогда и зародилась мысль о создании нового театра — молодежного. Вернувшись на родину после завершения учебы, я сразу же принялась за дело.

Моя идея нашла поддержку в министерстве культуры. Сотни ребят откликнулись на призыв. Отобрали около пятидесяти самых увлеченных и одаренных.

Первый спектакль был подготовлен быстро — за три месяца. И вот 1 июня 1978 года — это и есть день рождения театра — мы показали премьеру. Это были две пьесы — вьетнамская народная сказка «Нищий принц» и постановка рассказа прекрасного советского писателя А. Гайдара «Горячий камень». Выбрали мы их не случайно — ведь это размышления о смысле жизни, о добре в зле, об истинном и фальшивом вечном и проходящем. В спектакле много музыки, много песен, веселых и лиричных. Могу сказать откровенно что и в зале, и на сцене не было равнодушных.

О театре я могу говорить бесконечно. Театр — моя любовь. А настоящей любви надо отдавать все свои силы, все порывы своей души. Этому я учу своих юных коллег-танников, именно этого я требую от них каждодневно, создавая единый сплоченный коллектив. Нашей «Юности» — всего пять лет, возраст еще детский. Но с каждым спектаклем, с каждой репетицией чувствуется, как «зреют» исполнители. При чем мы стараемся не замыкаться только на театре, не уходить от жизни нашей республики. Мы много ездим по стране, встречаемся с рабочими и крестьянами, учеными и инженерами. А наша сценическая площадка — студенческая аудитория, заводской цех, сельский клуб. И каждая такая встреча откладывается в сознании ребят, заставляет их работать с полной отдачей.

Я часто вспоминаю время учебы в Москве. В советской столице, в других городах Советской страны, где мне довелось побывать, у меня немало хороших друзей, я всегда буду им благодарна, как и моим учителям. Советский Союз и Вьетнам разделяют тысячи и тысячи километров, но для истинных чувств нет расстояний, нет границ. Советские люди могут быть уверены — во Вьетнаме у них много друзей, искренне ценящих их огромную помощь и братскую поддержку. А моя мечта — привезти свой театр в Москву, показать советским друзьям наше искусство».

В. ХРЕКОВ.

ХАНОЙ — ХОШИМИН — МОСКВА.

● Фам Тхи Тхань (слева) и артисты группы молодежного театра «Юность».

Фото ВИА — ТАСС.